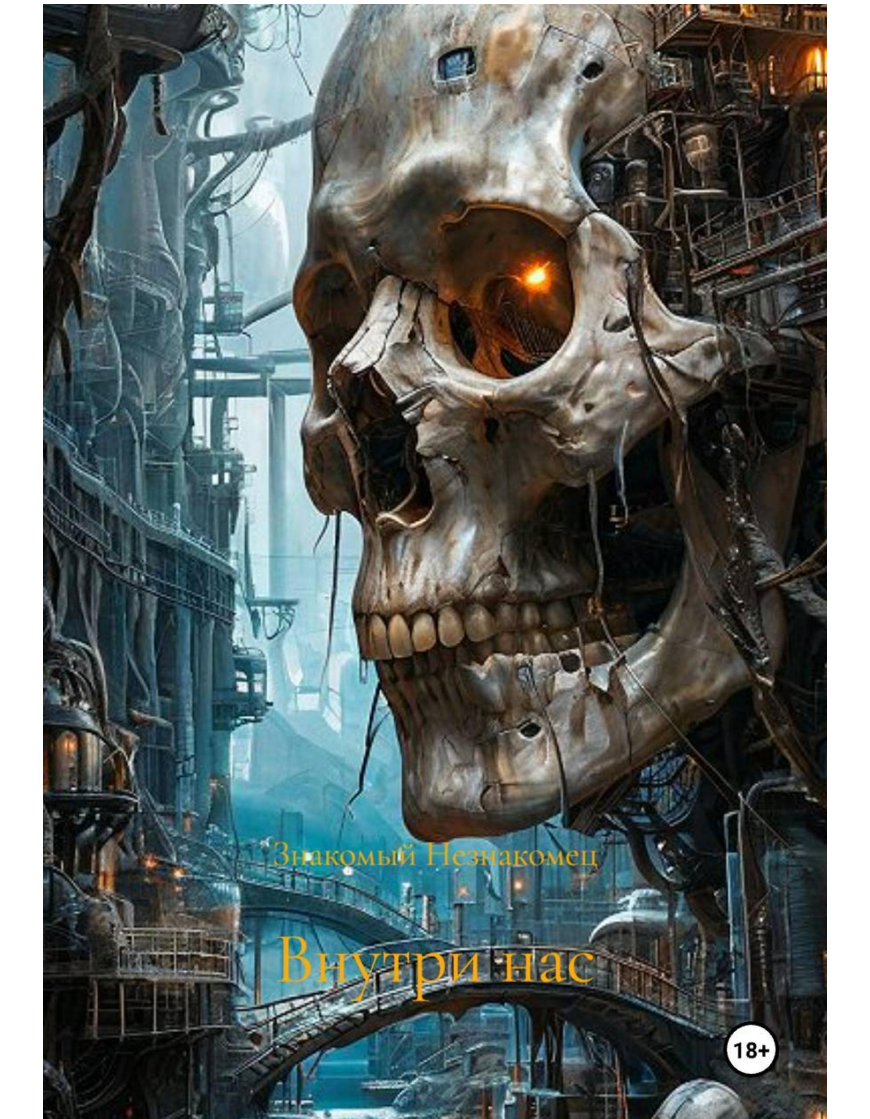

Знакомый Незнакомец

Внутри нас

18+

Знакомый Незнакомец Внутри нас

<https://litres.ru/74311314>

SelfPub; 2026

Аннотация

Интересно, что скрывается в людях под слоем кожи и мышц. Что так оглушительно бьётся о костяную клетку, желая выбраться на волю? Что выливается со дна наших зрачков, пугая и затапливая все своей тьмой в обход холодных масок равнодушия, счастья и нормальности.

Любой из нас представляет собой сложную систему из чувств, эмоций и мыслей. Все это — огромный, работающий механизм со своими путями, каналами, мостами, фабриками и морями. И как же опасно и в то же время увлекательно исследовать этот необъятный мир. Подняться на вершину и задыхаясь от восторга кричать во всё горло, раскинув руки, бродить по цветущему саду, наполненному сотнями пестрых бабочек, легко порхающих среди цветов, или тайком пробраться в самое тёмное и пугающее место. Ты ведь хочешь узнать, что скрывается здесь, на самом дне твоей души?

Я буду тебя вести. Некоторые места могут показаться тебе знакомыми, но города, так же как и люди, всегда чем-то похожи друг на друга. Так иди же. Только прошу, не спускайся вниз.

Содержание

10 мая 2024 — «Раз, два, три...»	4
17 августа — «Пустота»	6
22 сентября — «Обманутый тобой»	7
22 сентября — «Обманутый мной»	8
30 сентября — «Привет, мой друг...»	9
Нас было шестеро	10
4 декабря — «Моя душа...»	12
10 декабря — «Скажи, ведь ты когда-нибудь любил...»	13
25 декабря — «Я не хочу храниться в граните...»	14
4 января 2025 — «Бенгальской искоркой...»	16
18 января — «Пустой элемент»	17
Оранжевая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Знакомый Незнакомец Внутри нас

10 мая 2024 — «Раз, два, три...»

Раз...

Два...

Три...

Ну вот, опять сбилась со счёта.

Посмотри, что у меня внутри.

Пустота? Или может быть кто-то...

Кто-то там поселился, живёт.

И я слышу его шаги!

Он порою чудесно поёт

И сжимает мне сердце в тиски.

Я к нему постучу и спрошу:

«Ты надолго останешься, да?

На сколько, скажи, я прошу...

На месяц? На год? Навсегда?»

Раз, два, три...

Никого. Что ж, ушел куда-то

И в двери оставил ключи.

Забыл.. Их вернуть бы надо...
Зажгу в лампе огарок свечи.

Загляну. В центре, там, на полу
Лежит тяжеленный камень,
А на столе, в углу
Стоит с бабочками аквариум.

Слева громко стучат часы.
Дверь прикрою, слегка сквозит.
Страшно мне, и секундная стрелка
Словно бешеная бежит.

Я поглубже вдохну, успокоюсь,
Стрелка мигом замедлит свой бег.
Все же пусто здесь, холодно. Пледом укроюсь
И уйду, погася в лампе свет...

17 августа — «Пустота»

На дне чьих-то глаз иногда расцветает она —
Пустота...

Исходя из глубин, поднимаясь из самого дна,
Пустота

Разбивает на части,

Если режешь запястья.

И вновь соберёт по частям,

Когда мир весь пошлёшь к чертям.

Все поймет и не даст утонуть.

Вместо сна — пустота,

Вместо звука она.

Нет эмоций —

Вот в чем её суть...

22 сентября — «Обманутый тобой»

Я, Обманутый Тобой, весьма жестоко
Не смог стерпеть сурового урока.
Безжалостной волной ты вновь и вновь
Гасила пламя под названием «любовь».
В последний раз пишу я огорчённый.
Не состоится наше па-де-де
В последний раз
Навеки обречённый,
Ни разу не любимый
Твой О. Т.

22 сентября — «Обманутый мной»

Пишу тебе, мой дорогой О. М.,
Глупы твои терзанья, безрассудны.
Ведь ты же знал, что путь со мною трудный,
Что сплошь вся состою я из дилемм.
Но слушать ты меня не пожелал
И все тогда мои предупреждения
Прочь отогнал без всякого сомнения.
И в этом твой крушительный провал.
Прощай, не жди теперь со мною встречи.
Я не вернусь, и в том твоя вина.
Не вспоминай, прошу, наш первый вечер.
Отныне не твоя уже
Волна

30 сентября — «Привет, мой друг...»

Привет, мой друг! Возьми мою ладонь.
Мы устремимся ввысь, где звёзды. Только тронь
Одну из них и в сей же час она,
Рассыпав искры, устремиться вниз, до дна
Глубокой ямы, осветив к свободе путь.
Погибнет там, чтоб мы смогли вернуть
То, что лежит во тьме уже давно.
Скорей, мой друг, давай спасем его...

Нас было шестеро

Вот уже какую ночь оно приходит ко мне. Я один, со мной в комнате лишь стол, кровать, стул да тускло светящая бледным жёлтым огнём лампа. Но сейчас она не горит, не раздражает своим светом и без того усталые, воспалённые глаза. Часы уже давно перестали ходить — села батарейка. Никто и ничто не могло нарушить звук царящей здесь абсолютной пустоты. Но тем не менее что-то заставило меня проснуться. Оно нависало надо мной, словно лезвие гильотины над шеей приговоренного. Я бы даже мог почувствовать его дыхание на своём лице, если бы это существо умело дышать. Но оно не дышало, не двигалось, не издавало ни единого звука, не моргало. Да, у него были глаза: нечеткие, неясные, расплывчатые. Но они были. И если бы не они, то это «нечто» походило бы на тень огромного шкафа, наклонённого к самому моему лицу. И даже тогда эта тень вселяла бы ужас.

Оно стояло и смотрело, а я не мог оторвать взгляда. Я словно оцепенел. Было холодно, будто в морге. Я было подумал, что уже умер, если бы вовремя не заметил, что моё сердце всё ещё бьётся.

«Тук-тук» — я ухватился за единственный звук в этой комнате, как за спасательный круг.

«Тук-тук» — билось оно негромко, едва заметно, но я держался изо всех сил, прислушивался, лишь бы только не

тонуть в пугающем безмолвии.

«Тук-тук» — звук всё нарастал и нарастал. Подгоняемый рассветом, он прогонял прочь ночной кошмар. Чёрное нечто исчезло. Точнее, оно осталось на том же месте, но только несколько изменилось. Теперь это был простой деревянный шкаф. И стоял он совсем не так близко, как казалось в темноте. Обычный платяной шкаф. Как я мог забыть про него? Значит, в комнате нас было шестеро: стол, кровать, стул, лампа, я и шкаф...

4 декабря — «Моя душа...»

Моя душа находится в смятении,
Тому виной являешься лишь ты.
И дело здесь совсем уж не в везении,
А в случае. В падении с высоты.

Моя душа находится в отчаянии.
Не может в сей же миг она понять,
Как на твои мечты, дела и состояние
Ей просто стало резко наплевать.

Моя душа находится в потёмках.
Ей стало так печально всё равно.
Но всё же ищет, ищет в тех осколках
Остатки того взгляда твоего.

Моя душа метается и рыщет
По всем углам сознания своего.
Моя душа надеется и ищет,
Но не находит
Больше
Ничего.

10 декабря — «Скажи, ведь ты когда-нибудь любил...»

Скажи, ведь ты когда-нибудь любил?
Прошу, ответь, мне это очень важно.
Смотри, я искренна, хоть ты и не просил,
Я безоружна вовсе — вот что страшно.

Я подойду тихонько со спины,
Коснусь плеча дрожащею рукой.
В ней нет того, что так боишься ты,
В ней нет меча, придуманного мной.

И улыбаясь ласково, шутя,
Я говорила: «бойся — то оскал».
И ты поверил, что я вовсе не нежна.
Но пала крепость, воин тоже пал.

25 декабря — «Я не хочу храниться в граните...»

Я. Не хочу. Храниться. В граните.
В мраморе тоже. Могильщик, простите.
В дерево вовсе меня не пихайте.
Не потерплю всего этого, знайте.

Серые даты на каменной пыли.
Люди всё помнили, люди забыли,
Люди ошибок твоих не прощали,
Хоть, без сомнения, всё понимали.

Времени было, пожалуй, в избытке,
Чтоб прогуляться по треснувшей плитке,
Чтобы подумать, в согласии с кукушкой,
О переезде из трёшки в однушку.

Спальный район, тишина, благодать,
Жильцов в округе почти не видать.
В общем, красиво, приличный народ,
Песен ночами никто не поёт.

Вот перееду и стану ненужным.

Лишь бы не слушать мой голос простуженный,
В гости придут разок, и другой,
Но больше ничто не нарушит покой.

Вечная скука под пледом земным.
Работа — лежать здесь слепым и глухим,
И век любоваться ночною стеною,
И слушать дыханье живых над землёю.

Спасибо, не надо, мне здесь тесновато
И нечем дышать. Воздух — плотная вата.
Четыре стены, а за стенкой — стена,
И серая плитка, четыре столба.

И пусть в этом центре души и культуры
Пылятся все памятки архитектуры,
Но мой камень тут не желает стоять.
Уж лучше пытаться вернуть время вспять.

Мне здесь не храниться. Не думать. Не быть.
Я здесь не смогу. Никогда. Больше. Жить.

4 января 2025 — «Бенгальской искоркой...»

Бенгальской искоркой горит моё последнее желание
На этот год.
Тревожно сердце берedit с мечтой заветное свидание.
Когда восход
Наступит вновь, настанет новое начало.
В этот раз
Я не боюсь, ведь я могу начать все заново, сначала.
В тот же час,
Лишь только стрелка завершит свой полный круг,
Всё обновится,
Обнулится и погаснет навсегда, как феникс
Чтобы возродиться.

18 января — «Пустой элемент»

Меня больше нет
Ни на небе , ни в море.
Меня больше нет.
Нет ни в счастье, ни в горе,
Ни в шепоте ветра, ни в в чьих-то глазах.
Меня нет нигде, даже в ваших сердцах.
Исчез, испарился эфирный мой дух.
А тело лежит в окружении мух
И тлеет... и тлеет, ровняясь с землёй.
Но это не смерть — тишина и покой.
Я просто исчез и забылся навечно.
Ведь жизнь — только миг в темноте бесконечной,
Короткая спичка, неяркое пламя,
Что просто задуть и вывесить зная
На память, которой не станет в момент.
Я распался, погиб, я - пустой элемент.

Оранжерея

В оранжерее было пусто. Ни привычного щебета птиц, ни тихого шуршания бархатных крыльев — ничего.

Шафран шёл в самый центр этого ныне печального, таинственного маленького сада. Камешки под его ногами хрустели, а с деревьев вяло спускались потемневшие зелёные листья. Они ложились на землю, прикрывая собой мёртвые тельца маленьких пёстрых насекомых.

Бабочки. Раньше они весело и легко порхали от цветка к цветку, заставляя этот сад цвести всё больше и больше. Но теперь всё переменялось. Нет уже той сказки, что была здесь раньше. Цветы поникли. Некогда алые розы побледнели, опустились и иссохли, рассыпая тусклые пыльные лепестки на дорожку.

Шафран остановился и огляделся. Кругом все как будто бы погрузилось в сон. Не было ни единой души.

Он одернул жилет, достал из кармана пачку и закурил.

— Я же просила тебя не курить здесь.

Шафран подскочил от неожиданности и обернулся.

За розовым кустом, неподалеку от него, стояла девушка и сурово глядела на него. Её голос был спокоен и глух, но в опустевшей оранжерее он прозвучал так громко, как если бы она кричала на него.

— Прости, Мелисса, — отозвался парень, — но я не смог

удержаться. Слишком уж тут... уныло.

— Что ты здесь забыл? — резко спросила она, сверля взглядом дымящую сигарету.

Шафран перевел взгляд с девушки на неё, едва слышно вздохнул, присел на корточки и затушил сигарету о дорожку.

— Вот, решил тебя навестить, узнать, как у тебя дела, — ответил он, вставая и пряча окурок в карман.

— Всё отлично, — бросила Мелисса и снова нырнула вниз, скрывшись за листвой.

Парень подошёл ближе.

— Чем это ты занимаешься? — любопытствовал он, заглядывая за куст.

Девушка подбирала с земли мёртвых бабочек и складывала их в большую плетёную корзину. В ней уже собралось не меньше половины.

— Н-да, жалко, конечно, что так вышло, — Шафран цокнул языком.

— Слушай, а ты не мог бы уйти? — Девушка выпрямилась. — Ты мне мешаешь.

— Я, конечно, мог бы, но кто поможет убрать тебе весь этот беспорядок? — добродушно парировал он, — Я надеюсь, ты не против принять мою помощь?

Мелисса окинула его острым взглядом своих зелёных глаз, прикрыла их на секунду и вздохнула:

— Там, на скамейке стоит ящик с инструментами и корзина. Возьми ножницы и срежь с кустов все бутоны.

— Даже те, которые не высохли?

— Не думаю, что такие остались.

Парень взял всё необходимое и, вернувшись к девушке, засучил рукава рубашки и принялся за работу.

Щёлк... щёлк.

Ножницы с металлическим скрежетом срезали погибшие цветы

— А он... приходил к тебе после...

— Нет.

— Ясно.

Щёлк... щёлк.

— Ты бы хотела его увидеть?

— Ни за что.

Щёлк...

— А если...

— Если взялся помогать, так будь добр, делай это молча.

И снова...

Щёлк... щёлк... щёлк...

— Я понимаю, тебе сейчас нелегко... Я очень волнуюсь за тебя. Все так нехорошо вышло с ним. Может, эти цветы можно как-нибудь восстановить?

— Сомневаюсь. Мне уже все равно. Я не хочу больше его видеть. Эти цветы больше никогда не расцветут, а бабочек, увы, невозможно вернуть к жизни. Всё погибло. Навсегда. С меня хватит.

Шафран выпрямился и, смахнув челку со лба, взглянул

на девушку. Сейчас, холодная и резкая, она не была собой, точнее не была той Мелиссой — доброй, упрямой и смелой девушкой, что смеялась над всеми его шутками, даже самыми глупыми, той девушкой, которая рассказывала ему всё... или почти всё. Таким человек становится от потерь. Но она все еще была она. Его Мелисса.

Он кинул очередной бутон в корзину.

— Не беспокойся, *ma chérie*, я привезу тебе новые цветы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.